

Су Цзысюань посмотрел на палец, указывающий на Чжан Цзяци, и вновь раздраженно посмотрел на нее:

— Цзянь Иань, неужели нельзя вести себя более сдержанно, без вмешательств в чужие дела?

Чжан Цзяци, стоявшая рядом, жалобно произнесла:

— Дорогая невестка, ты неправильно поняла мои отношения с братом Цзысюанем!

Она положила руку на грудь и обиженно произнесла:

— Мы с братом Цзысюанем просто друзья! Я недавно приехала в Китай и все еще не знакома с местными обычаями, поэтому он решил позаботиться обо мне!

На лице Цзянь Иань появилась натянутая улыбка, в словах проскользнул сарказм, она вздернула брови и усмехнулась:

— Если бы я не пришла сюда внезапно сегодня, я бы так и не узнала, что ты за человек, Су Цзысюань!

Сказав это, она опустила взгляд и столкнулась с покрасневшими глазами Су Аньжання. Казалось, он не дышал, но его маленькое личико было суровым. Цзянь Иань схватила его за руку и сжала ее. Затем она подняла голову, глаза ее сузились, и она продолжила:

— Я очень серьезно думала все эти дни и я не решалась сказать об этом. Так как отсутствие отца плохо бы сказалось на развитии детей и оставило тяжелый след в их сердцах, я решила оставить их здесь. Но тут я увидела, — она оглядела всех присутствующих, крепко сжала ручку Су Аньжання и продолжила: — что даже сейчас их отец не может уделить им время!

Цзянь Иань посмотрела на Су Цзысюаня осуждающим взглядом и снисходительно улыбнулась:

— Я знаю, что я, наверное, плохая мать. С тех пор как они родились, я не отдавалась им полностью, ведя себя как ребенок, и не заботилась о них должным образом. Однако я думала, что с появлением детей их отец, который так ждал их, будет заботиться о них. Но он этого не делает. Их отец скуп даже на теплые объятия. Он мог обнимать какую-то постороннюю женщину, но своих детей он навещал изредка, лишь когда приезжал на отдых.

Эти слова пришли к ней на ум, когда она вспомнила как Су Аньжань с нетерпением ждал возвращения Су Цзысюаня, однако сейчас, взглянув на лицо своего отца, он не сдвинулся с места.

— Мама, папа, даже если я ничего бы не сказала, я бы воспользовалась этой возможностью все

решить, — Цзянь Иань встала и обратилась к Лян Цинь и Су Чжицяну. — Я хочу разойтись с Су Цзысюанем и растить детей одна.

Су Цзысюань был потрясен и недоверчиво смотрел на Цзянь Иань.

— Невозможно! — выпалил он. — А что будет с детьми? Как ты собираешься их поднимать на ноги? Ты даже о себе толком не можешь позаботиться! Нет, я категорически против!

Лян Цинь закрыла глаза, скрывая промелькнувшую в них боль. Она была готова к этому, но не ожидала, что все произойдет так быстро. Она надеялась, что Цзянь Иань вырастет, став настоящей матерью, и наладит свои отношения с Су Цзысюанем. Но все неожиданно вышло из-под ее контроля. Цзянь Иань внезапно выросла, застав ее врасплох, и осложнила все.

— Иань, я не могу согласиться на это. И Су Аньжань, и Су Аньци — дети семьи Су. Зачем тебе растить их в одиночку? — спросила Лян Цинь. Не смотря на пережитое потрясение, внешне она оставалась спокойной. Су Чжицян произнес спокойным голосом:

— Я не могу согласиться с таким решением. Если ты хочешь жить со своими детьми, то оставайся у нас. И речи нет ни о каком разводе!

Цзянь Иань наблюдала как они втроем сплотились против нее.

— Вернуться обратно и жить здесь? Чтобы наблюдать, как Су Цзысюань приводит в дом новых «просто друзей»? Этим он не только оскорбляет меня, но и относится ко мне пренебрежительно. Да, я та, кого вы обычно называете тепличным растением. Я сидела на роскошной вилле тише воды, ниже травы. Я даже не интересовалась где мой муж, и чем он занят. Но так было раньше. Сейчас, даже если мне придется просить милостыню на улице, я сделаю все, что в моих силах, чтобы прокормить своих детей!

Цзянь Иань присела на корточки рядом с Су Аньжанем и заглянула в его покрасневшие глаза:

— Аньжань, прости, мама приняла решение сама. Мама просто... — Цзянь Иань всхлипнула и опустила голову. Су Аньжань посмотрел на ее макушку, затем положил на нее свою маленькую ручку, нежно погладил и прошептал:

— Все хорошо, мама...

Цзянь Иань резко подняла голову и посмотрела на Су Аньжана:

— Аньжань, как ты только что... меня назвал?

Су Аньжань взглянул в покрасневшие глаза матери. Он знал, что она напугана и нервничает.

Ее рука до сих пор слабо дрожала. Ее глаза были полны слез, но она не проронила ни капли. Он знал, что она сдерживается изо всех сил и это чувство было ему знакомо. Однажды он хотел обнять отца, но тот лишь слабо дернул головой в ответ и сказал:

— Я занят. Иди поиграй сам.

С тех пор он боялся услышать эти слова вновь, потому что они наполняли его непонятным ощущением смущения, обиды, беспомощности и потери. Ему пришлось испытать на себе это щемящее чувство тоски. Су Аньжань взглянул в глаза Цзянь Иань и вновь произнес:

— Мама...

Цзянь Иань была так тронута, что тут же заключила Су Аньжана в свои объятия. Она не плакала, когда все отвернулись от нее, но слова Су Аньжана довели-таки ее до слез. Она думала, что пройдет еще много времени, когда Су Аньжань сможет назвать ее своей мамой.

— Спасибо, Аньжань. Спасибо, что доверился мне.

Цзянь Иань встала и пристально посмотрела на Су Цзысюаня:

— Пока я и дети находимся здесь, я думаю, тебе не удастся успешно начать новую любовную линию. Лучше разойтись. Тогда ты сможешь снова привести свою «просто подружку» как сегодня, но уже безо всякого смущения.

Она обернулась и указала на камеру:

— Я позволила всем увидеть шутку. Если мужчина смел, то женщине не придется стыдиться.

Су Чжицян взглянул в направлении руки Цзянь Иань, нахмурился и прорычал:

— Выключите камеру.

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1395439>